

послужившей основой для теоретического и практического освоения ладотональных сторон музыкального материала, для освещения проблем ладотонального мышления⁴⁹. Неудивительно, что многие мелурги вошли в историю византийского искусства и как теоретики. Византийская музыкально-теоретическая мысль была прямой наследницей древнегреческой науки о музыке. Особенно часто об этом стали вспоминать после падения Латинской империи и отвоевания Константинополя, когда на смену полувековому угнетению пришел рост «национального» самосознания, застой в общественно-политической области сменился активностью. Все это способствовало стремлению восстановить связь византийцев с прошлым, почувствовать себя наследниками духовных завоеваний древних эллинов. Именно в этот период начинают активно и в большом количестве переписываться и распространяться рукописи древнегреческих музыкально-теоретических трактатов. Эта работа началась задолго до XIII в., но после восстановления Византийской империи велась постоянно. Античные музыкально-теоретические памятники тщательно изучали и комментировали. В результате в византийской науке сформировались две относительно самостоятельные области: одна включала в себя изучение музыковедческого наследия Древней Греции и полностью была посвящена анализу теоретических аспектов основных элементов музыкального языка (звуков, интервалов, звуковых систем, родов и т. д.)⁵⁰, другая {542} была поставлена на службу художественному творчеству и занималась теоретическим осмыслением явлений музыкальной практики⁵¹. Таким образом, в Византии, как и в Западной Европе, существовали *musica theōrica* и *musica practica*.

Первая из этих областей музыковедения была представлена выдающимися учеными. Среди трудов знаменитого историка и педагога Георгия Пахимера (1242—1310) есть сочинения «περὶ τῶν τεσσάρων μαθημάτων» (букв.: «О четырех науках»), излагающее основные положения дисциплин, входивших в квадривиум. Вторая его часть, называемая в рукописях по-разному («О музыке», «О гармонике, или вернее музыке», «Гармоника — Музыка»)⁵², посвящена изложению античной музыкальной теории. В ее основу легли отдельные параграфы трактата Клавдия Птолемея «Три книги гармоник», созданного еще во II в. Пахимер подробно описывает принципы математического выражения музыкальных интервалов, древние представления о «гармонии сфер», последовательность тональностей, роды тетрахордов (диатонические, хроматические и энгармонический), различные типы модуляций. Он пересказывает раздел трактата Птолемея, в котором критикуется представление Аристоксена из Тарента (IV в. до н. э.) о величине полутона. Пахимер целиком становится на сторону александрийского ученого. Это естественно не только потому, что Птолемей как музыкальный теоретик пользовался в Византии непререкаемым авторитетом, но и по другой причине. Интервальная система, названная в истории музыки «темперации Аристоксена», отразила нормы музыкальной практики эпохи древнегреческой классики. Конечно, ко времени жизни Птолемея, а тем более Пахимера, они уже изменились и интервалы, зафиксированные Аристоксеном, вышли из употребления. Кроме того, научное «оформление» этих интервалов у Аристоксена было уязвимо с математической точки зрения, так как они выражались не точными дробями или отношениями конкретных чисел, а суммой единиц, приблизительно равных 1/30 или 1/60 части кварты⁵³. Для математика Птолемея такие интервалы с научной точки зрения были более чем сомнительными. Аналогичным образом для Пахимера, рассматривавшего музыку как одну из математических дисциплин, позиция Птолемея была несравненно ближе. Интересно отношение

⁴⁹ Герцман Е. В. Развитие музыкальной культуры. С. 561 и след.

⁵⁰ Обзор этих работ см.: Richter L. Antike Ueberlieferung in der byzantinischen Musiktheorie // Deutsche Jahrbuch der Musikwissenschaft für 1961. Leipzig, 1962. S. 75—115; Idem. Fragen der spätgriechisch-byzantinischen Musiktheorie. Die Erforschung der byzantinischen Musik // Byzantinische Beiträge / Hrsg. von J. Irmscher. В., 1964. S. 187—230. Hannick Chr. Die Lehrschriften der klassischbyzantinischen Musik // Hunger H. Die hochsprachliche profane literatur der Byzantiner. München, 1978. Bd. II. S. 183—195.

⁵¹ Сжато она рассмотрена Х. Ханником: Hannick Chr. Die Lehrschriften zur byzantinischen Kirchenmusik // Hunger H. Op. cit. S. 196—212.

⁵² Подробнее об этом см.: Tannery P. Quadrivium de Georges Pachymere / Texte revise et établi par E. Stephanou. Città del Vaticano, 1940. P. XXXVIII — LVII, 97—199. Первое издание этого сочинения см.: Vincent A. J. H. Notice sur divers manuscrits grecs relatifs à la musique. P., 1847. P. 434—553. (Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du Roi; T. 16).

⁵³ О темперации Аристоксена см.: Герцман Е. В. Античное музыкальное мышление. Л., 1986. С. 184—200.